

Юй Лань танцевал, обняв Моуэн за шею, и выглядел очень счастливым.

"Лань Лань, ты помнишь время, когда мы были вместе?" Голос неудержимо дрожал, а Мо Вэнь держал лицо Юй Лань и осторожно спросил.

Он был немного ожидающим, но и немного испуганным.

Однако Ю Лань в замешательстве поднял брови, держа запястье Мо Вэня с выражением сомнения на лице.

"О?" Она покачала головой, ее глаза дважды мерцали.

"Ты вспомнил..."

Моуэн опустил голову, неизбежно разочарованный.

Но затем он снова почувствовал облегчение.

Если Лань Лань подумает об этом, то обязательно вспомнит не только время, которое они провели вместе, но и воспоминания о том, как после этого она оставила его с Сюй Цзелинь.

А эти воспоминания Юй Лань никогда не должна вспоминать... Теперь он может быть доволен Юй Лань и так.

Заметив, что Мо Вэнь опустил голову и выглядит в плохом настроении, Юй Лань странно наклонила голову и, встав на цыпочки, поцеловала его в лоб.

"Авен". Она серьезно смотрела на чернильный текст, серьезно называя его имя, ее глаза были полны доверия и зависимости.

Не огорчайся, ты для меня все.

"Верно." Обняв Юй Лань, Мо Вэнь удовлетворенно положил голову ей на шею и закрыл глаза: "Достаточно".

Тихо обнимая тонкую, но сильную талию чернильного писателя, Юй Лань пошевелила кончиком носа и слабо увидела несколько белых снежинок.

Она подняла голову и посмотрела на падающие одну за другой снежинки, ее глаза редко сверкали спокойными красками, и она была спокойна без малейшей пульсации.

В ее памяти всплыла сцена, где Моуэн стояла перед ней, обмотав шарф вокруг нее, сцена, где они сражались в снежки на снегу, и сцена, где они гонялись, смеялись, а потом вместе лежали на снегу, держась за руки.

Это... ее самые дорогие воспоминания.

"Снег." Она не могла не улыбнуться, ее глаза блестели: "Авен, это Сюэ".

Голова Мо Вэня дернулась, он поднял голову и посмотрел на тяжелый снег, который внезапно появился в небе, и не мог не улыбнуться.

"Ну, это снег".

Натянув плащ Юй Лань, Мо Вэнь наклонился и, держа ее за лицо, спросил "Возвращаться?".

"Нет." капризно сказала Юй Лань.

"Тогда мы немного поиграем". Встав и взяв Юй Лань за руку, Мо Вэнь мягко улыбнулся, его улыбка в это время была на три пункта мягче, чем у Сюэ.

Юй Лань раскрыл руку и последовал за летящим снегом по всему небу, на его всегда жестком лице появилась яркая улыбка, которая также была более ослепительной, чем у Сюэгуана.

"Спустя столько времени, я наконец-то могу взять тебя за руку и снова пройтись по снегу". Держа Юй Лань за руку, тонкие ресницы на его слегка опущенных веках дрожали, скрывая неописуемую радость и ностальгию.

Взглянув на слабо покрасневшие щеки Мо Вэня, Юй Лань озорно бросилась в его объятия, но прежде чем сказать что-либо, с небольшого расстояния вдруг раздался высокомерный голос, резко разрушивший тишину между ними Теплая атмосфера.

"Я сказал, это должна сделать база Белого Посланника".

Мо Вэнь посмотрел на группу людей за пределами глубокой аллеи немного недовольно, потянул Юй Лань и приготовился идти обратно.

Но Юй Лань, казалось, было очень любопытно посмотреть на людей снаружи.

"Лан, здесь слишком много людей, может, вернемся?"

Уговаривая Юй Лань с чрезвычайным терпением, теплая рука Мо Вэнь нежно обнимала ее талию, и казалось, что она не собиралась давать ей шанс отказаться.

К счастью, те люди, которые не хотели этого, в глазах Лань тоже не были привлекательными. Она кивнула и ловко оперлась на руки Мо Вэня, позволяя ему подхватить себя на руки и идти обратно.

Высунув голову и посмотрев на высокую женщину, стоящую снаружи, огненно-красный свет отразился на очаровательном лице женщины, заставив Ю Лань сжать брови, чувствуя, что ее спина, которая уже исчезла, кажется, слабо болит.

Ее взгляд внезапно стал холодным, а в глазах вспыхнуло убийственное намерение.

"Лань?" Потирая голову Юй Лань, Моуэн положил свои глаза на ее голову, так что она могла сосредоточиться только на нем: "В чем дело?"

"У-" - прошептала Юй Лань и опустила поцелуй на кончик носа Моуэн.

Ничего не произошло, она засмеялась.

Возможно, именно убийственное намерение Юй Лань затронуло интуицию Юй Руошуй. Она повернулась и посмотрела на темный переулок рядом с ней. Войдя без предупреждения, она обнаружила, что в поле зрения никого нет.

"Госпожа, в чем дело?" - спросил один из ее доверенных лиц.

"Все в порядке". Юй Руошуй нахмурилась, развернулась и пошла обратно к куче трупов на земле.

У этих трупов либо не было рук, либо не было ног. Короче говоря, ни один из них не был цел. Груда напоминала груды сломанных частей, что чрезвычайно проникновенно.

"Я сказал, это должны сделать люди с Белой Базы". Юй Жушуй присел и указал на узор **** на лице одного из мертвых тел. Любой, у кого есть хоть немного статуса, выгравировывает узор из пик и червей где-то на своем теле."

"Но нельзя сделать вывод, что это сделали они". Вэнь Синин, стоявший среди толпы, сморщил свое чжэнтайское лицо и прошептал: "Убийца может выгравировать это на их лицах после убийства. Узор".

"Ханьюй, зажги пламя на этом трупе", - облегченно сказал Юй Руошай своему доверенному лицу. После того, как он это сделал, Юй Руошуй с гордостью сказал Вэнь Синю: "Ты можешь хорошо осмотреть его. Рана, очевидно, имеет давнюю историю, и ее нельзя почесать в течение последних двух дней."

Посмотрев на презрительный взгляд Юй Руошуй, Вэнь Синин ничего не сказал, а присел на корточки, чтобы внимательно осмотреть раны двух трупов на земле, а затем встал, не найдя никаких проблем.

Эти вещи должен был сделать Цинь Фэн...

Вспомнив, что руки и ноги безумца были перебиты и он не мог двигаться, Вэнь Синин захотел броситься назад, чтобы задушить безумца до смерти.

"Ничего, если ты хочешь задушить меня, но ты абсолютно не можешь причинить вред моему ангелу... ну, ты должен защитить человека рядом с ним, ты слышал!"

Безумные слова Цинь Фэна снова прозвучали в его голове, и он не мог не закатить глаза.

Он вспомнил, что не мог не спросить Цинь Фэна, не обидел ли он ангела-зомби, которого он никогда раньше не видел. Почему даже человек, который сделал из него собаку, не может быть обижен.

Ответ, который дал ему Цинь Фэн, был еще более ужасным:

"Ты идиот, я определенно не могу поддерживать своего ангела в таком состоянии, конечно же, я должен позволить этому человеку пока понаблюдать!"

Кто такой идиот?

Вэнь Синин чувствовал, что самым страшным в этом апокалипсисе были не эти ухмыляющиеся зомби, а безумцы вокруг него.

<http://tl.rulate.ru/book/81548/2531698>